

Карина Бартш

*ВИШНЕВОЕ
ЛЕТО*

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.112.2-31
ББК 84(4Гем)-44
Б26

Carina Bartsch
KIRSCHROTER SOMMER

Печатается с разрешения литературного агентства
Erzähl : Perspektive Literary Agency M & K , Munich, Germany
(www.erzaehlperspektive.de)
при содействии Анны Обуховской

Оформление обложки *Екатерины Климовой*

Бартш, Карина.

Б26 Вишневое лето / К. Бартш ; [пер. с нем. К. Фукс]. —
Москва : Издательство АСТ, 2016. — 416 с. — (Сердце
в твоих руках.)

ISBN 978-5-17-099889-0

Разве можно забыть первую любовь? Вот и Эмили не смогла. Прошло семь лет с тех пор, как она в последний раз смотрела в бирюзовые глаза высокомерного и сногшибательного Элиаса. Теперь Эмили ненавидит его, но все-таки не может отрицать, что он по-прежнему чертовски привлекателен.

Пытаясь оставить в прошлом мучительные отношения с Элиасом, Эмили начинает новый роман. Но встречи с загачным Лукасом происходят только онлайн. Эмили предстоит честно ответить на вопрос — с кем из них она действительно становится самой собой? Предстоит открыть свое истинное я. И научиться доверять.

УДК 821.112.2-31
ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-17-099889-0

Copyright © 2011 Carina Bartsch
© К. Фукс, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2016

Глава 1

Эмили?

Каждый раз одно и то же — либо время с самого начала не на моей стороне, либо окружающие рубят на корню мои жалкие попытки быть пунктуальной. Но сегодня мне должно было повезти. Я торопливо шла от университета к остановке, когда к ней подкатил автобус. Я побежала к нему и в последний момент протиснулась в закрывающиеся двери. У меня и у берлинского транспорта есть нечто общее: мы не можем похвастаться пунктуальностью, и при этом наши опоздания совершенно не совпадают по времени, но сегодняшний день можно было обвести в календаре. Я проскочила мимо пожилой дамы, вцепившейся в свою сумку, и с облегчением рухнула на сиденье прямо за ней. Автобус поехал дальше, и ко мне вернулось хорошее настроение. Все благодаря Александре — моей подруге еще с детского сада. Мы не делились целую вечность — почти три месяца. Если бы мне в детстве кто-то сказал, что однажды наши дороги разойдутся, я бы ни за что не поверила. Но именно это и произошло, когда мы окончили школу. Алекс уехала в Мюнхен изучать искусство, а я отправилась учиться за шестьсот километров от нее, в Берлин.

Это длилось уже три года, и разлука давалась нам нелегко. Огромное расстояние между городами исключало спонтанные встречи, мы виделись только на каникулах и по праздникам, когда приезжали в родной городок Нойштадт. Мы общались по телефону и электронной почте, но я скучала по Алекс каждый день. Мне было недостаточно время от времени слышать ее голос. Раньше мы с ней были неразлучны, и Алекс могла начать болтать утром и не умолкать до вечера.

Я с улыбкой вспоминала, как эта бесконечная болтовня сводила меня с ума. Но теперь, как бы странно это ни звучало, я скучала по ней.

Поэтому, когда две недели назад она сообщила, что переезжает в Берлин, для меня это было лучшим в мире подарком.

Алекс давно разочаровалась в учебе — программа совершенно не оправдывала ее ожиданий. Кроме того, однажды вернувшись домой, она застала своего парня в постели с соседкой. Так что решение бросить учебу далось ей легко.

Любой другой на ее месте погрузился бы в пучину печали, но Алекс не была бы собой, если бы позволила себе сломаться. Спустя всего две недели она снова крепко стояла на ногах, и у нее созрел план.

Неприятную историю с соседкой Алекс посчитала знаком судьбы. Меня всегда поражал ее талант подгонять реальность под свои представления. Но именно за это я ее и любила. Ее новой страстью стал дизайн одежды. По словам Алекс, однажды она закрыла глаза, заглянула внутрь себя, и тогда ее осенило. Алекс часто говорила глупости, но тут я не могла ей возразить. Эта специальность подходила ей идеально.

Алекс отправила заявления в несколько университетов Берлина и окрестностей, и ее приняли в два из них. Один находился прямо в центре, а во втором училась я. Так что ей не пришлось долго раздумывать, что выбрать.

Можно сказать, что все было почти идеально, но главное тут — это слово «почти». У плана Алекс был один ужасный недостаток: Она собиралась жить не в отдельной квартире, а со своим братом Элиасом, который был старше нее почти на два года. Его сосед по квартире недавно съехал, и Алекс тут же заявила, что претендует на освободившуюся комнату.

Мы с Элиасом не виделись несколько лет, и я была готова не видеться с ним еще столько же. Я знала, что он тоже в Берлине, но мы учились в разных университетах, так что я о нем не думала. Этот город достаточно велик, чтобы никогда не встречаться — по крайней мере, мне так казалось.

А теперь выяснилось, что Элиас живет всего в десяти минутах езды от меня. Странно было представить, что мы увидимся снова, ведь прошло столько лет. Я бы с удовольствием обошлась без этой встречи, но ради Алекс была готова скрывать свои чувства.

Автобус резко затормозил и остановился, двери, открываясь, зашипели, я вскочила и направилась к выходу. На улице я сразу увидела Алекс, Инго и Алену, которые вытаскивали картонные коробки из белого минивэна. Алена и Инго — родители Алекс. Эти трое составляют ту часть семейства Шварц, которую я люблю всем сердцем. Я провела с ними добрую половину детства, и Инго с Аленой стали для меня кем-то вроде вторых родителей.

«Ах!» — воскликнула Алекс, увидев меня. Коробка, которую она держала, с грохотом упала на землю. Она бросилась ко мне — шаровая молния в компактной полутораметровой упаковке.

Я уже говорила, что она гиперактивна? Мне захотелось в последнюю секунду отойти в сторону, чтобы она пронеслась мимо, но, несмотря на всю привлекательность этой идеи, это было бы свинством с моей стороны. Пусть даже совсем небольшим. Я засмея-

лась, распахнула объятия, и моя лучшая подруга влетела в них, едва не сбив меня с ног.

— Эмили, детка! — завопила она, чуть не задушив меня в объятиях. Я подумала, что тоже так могу, и крепко обняла ее в ответ.

Я не могла привыкнуть к мысли, что теперь нам не придется расставаться. Мы будем видеться ежедневно, и она снова будет действовать мне на нервы, как в старые добрые времена. Я удовлетворенно вздохнула, и тут Алекс вдруг отпустила меня.

— Ты опоздала на пятнадцать минут! — сказала она, нахмурившись.

Я снова вздохнула, теперь уже раздраженно. Алекс была порождением ада, о чем невозможно было догадаться, глядя на ее ангельское личико. От матери ей достались вьющиеся каштановые волосы, которые она носила распущенными, а от отца — глаза, прозрачно-голубые, как горные ручьи.

Алекс схватила меня за руку и потащила к родителям. Алена улыбалась, глядя на меня. Она сделала пару шагов мне навстречу, и мы обнялись.

— Как твои дела, все в порядке? — спросила она, взяв мое лицо в ладони.

Я улыбнулась и кивнула. Алена была родом из Польши, у нее были зеленые глаза и мягкие черты лица. И хотя возраст уже оставил на ее лице сеть крохотных морщинок, она все еще была очень красива.

Чем дольше я на нее смотрела, тем яснее понимала, что мы слишком давно не виделись. Инго как обычно держался немного в стороне, с улыбкой глядя на нас, но вскоре и он подошел и обнял меня.

Инго был из тех мужчин, которые с возрастом становятся все более интересными. У него было запоминающееся лицо с резкими чертами и черные волосы, на висках слегка тронутые сединой. Инго не любил болтать, но когда он говорил, к нему прислушивались.

Он был врачом в клинике Нойштадта. Алена работала там же медсестрой последние несколько лет.

— Ты все хорошеешь, — улыбаясь, сказал он мне.

Ох. Ну, отлично. Комплимент. Комплименты действовали на меня хуже, чем оскорбления. На оскорбления я хотя бы знала, как реагировать.

Кроме того, я совершенно не поняла, что Инго имел в виду. У меня темные волосы до лопаток, фигура, которую можно назвать неплохой, и карие глаза — во мне не было ничего, за что можно зацепиться взглядом. Не хочу говорить, что я уродина, мне всегда нравилось мое лицо, но во мне нет ничего особенного. Я всего лишь одна из многих.

Вдруг я заметила, что Алекс оценивающе оглядывает меня с ног до головы.

— В чем дело? — спросила я.

— М-да, Эмили, ты себя совсем запустила... — она покачала головой. — Но я вовремя вернулась и теперь намерена о тебе позаботиться.

Я непонимающе оглядела себя и свою одежду. На мне были белые кроссовки, темно-синие джинсы, черная футболка и серая кофта. Что не так с моей одеждой?

— Вы не хотите забрать назад эту ядовитую крошку? — спросила я Инго и Алену, но они только рассмеялись.

Я снова вздохнула. И почему я радовалась, что это чудовище снова будет рядом? Алекс стукнула меня в ответ.

— Ядовитая крошка остается! — заявила она, задрав подбородок. — Идем, я покажу тебе шикарную квартиру!

Она схватила меня за руку и потащила за собой.

— Давай заодно занесем наверх пару коробок? — предложила я, когда мы проходили мимо машины, но Алекс отмахнулась.

— Успеем еще, — она толкнула дверь старого дома, и мы начали подниматься по лестнице. Квартира находилась на пятом этаже, и нам пришлось тащиться туда пешком, ведь, естественно, Алекс предстояло поселиться под самой крышей, и, конечно же, в доме без лифта. Вообще-то у меня мрачное чувство юмора, но в тот момент мне было совсем не смешно.

Пока я хватала воздух ртом, как рыба, вытасченная на берег, Алекс, не замолкая ни на секунду, рассказывала, как она обставит комнату. Для меня оставалось загадкой, как ей удастся одновременно болтать и бежать вверх по ступенькам. Подозреваю, что в нее встроен баллон с воздухом. Наконец мы поднялись на самый верх, и я мысленно трижды перекрестилась, ведь ни разу не споткнулась, хотя в моем распоряжении были все три тысячи ступеней. Обычно мне хватало даже невысокого бордюра, чтобы потерять равновесие. Как я всегда говорю, у меня обе ноги левые. Я просто притягиваю неудачи, и, в отличие от окружающих, мне от этого совсем не весело.

Мучительница Алекс не дала мне даже перевести дыхание и сразу потащила в квартиру. Мы вошли, и я остановилась в восхищении.

Сразу за входной дверью начиналось большое помещение, напоминающее лофт. На полу лежал темный ламинат, стены были частично выкрашены светлой краской, а частично выложены декоративным кирпичом. На наклонной стене, которая по совместительству являлась крышей, было несколько окон. Квадратные бетонные колонны зрительно делили комнату на несколько зон. Часть помещения слева занимала открытая кухня со шкафами серого цвета. В самой середине кухни находился остров с плитой и прочими штуками. А за ним — большой обеденный стол с шестью разномастными стульями.

Справа была гостиная: посреди комнаты стоял большой черный диван, с которого наверняка удобно было смотреть телевизор, висящий на стене. На полках открытых стеллажей лежали стопки дисков.

Дальше мой взгляд упал на матово-черное пианино, которое не очень-то подходило к обстановке, но в целом смотрелось довольно гармонично.

В общем, в квартире царил хаос, но в то же время она выглядела стильно. Алекс нисколько не преувеличила, когда сказала, что тут шикарно.

— Вау, — сказала я наконец.

— О Эмили, ты не представляешь, как я рада, что все-таки решилась уехать из Мюнхена! — воскликнула Алекс, сияя. Она обняла меня за шею. — Мне там никогда не нравилось, я очень скучала по всем, а еще я больше никогда не хочу видеть белую колбасу! — пробормотала она, уткнувшись мне в плечо.

— Как я тебя понимаю, — ответила я, смеясь.

Алекс снова схватила меня за руку и потащила вглубь квартиры.

— А теперь я должна показать тебе мою комнату! — заявила она, пока я, спотыкаясь, пыталась за ней угнаться.

Мы прошли вперед и оказались в коротком коридоре, из которого одна дверь вела направо и две — налево. Алекс втащила меня в ближайшую, и я вспомнила, в чем заключался недостаток ее плана... Элиас Шварц, четвертый и самый противный член этой семьи, стоял на коленях, пытаясь собрать каркас кровати.

Я почувствовала себя так, как будто завеса тумана, скрывавшая мои воспоминания, растаяла под ярким солнцем. Элиас поднял взгляд и несколько секунд глупо и удивленно пялился на меня. Я была не рада снова его видеть. Эта встреча подействовала на меня, как удар под дых. Элиас почти не изменился. Он был похож на отца, хотя черты его лица были мягче. У него

были глаза цвета зеленой бирюзы — восхитительный каприз природы, причудливая смесь цветов, доставшаяся ему от родителей. Я больше ни у кого не видела таких сияющих глаз. Мне не хотелось это признавать, но он был очень красив.

Его русые волосы были слегка взлохмачены: наверное, кровать сопротивлялась сборке. Я видела его жилистые руки и подтянутый живот под футболкой... Элиас повзрослел и больше не выглядел тощим и нескладным. Я медленно перевела взгляд на его лицо и увидела самоуверенную ухмылку, она-то и привела меня в чувство. Элиас легко вскочил на ноги и, к моему неудовольствию, шагнул нам навстречу. Он был выше меня на целую голову, и мне приходилось смотреть на него снизу вверх, хотя все во мне этому противилось.

— Алекс, ты не собираешься представить мне свою подругу? — спросил он очень низким, но тем не менее приятным голосом, не сводя с меня глаз.

Что-что? Не знаю, что взбесило меня сильнее: то, что он меня не узнал, или этот дурацкий вопрос. Я решила, что он мне еще за это ответит.

— Это Эмили, придурок, — ответила Алекс, нахмурившись.

— Эмили? — повторил он и потер подбородок, будто бы пытаясь припомнить имя, которое всего слышал раз или два за всю жизнь.

Высокомерный паршивец! Я стиснула зубы и удержала рвущийся наружу злобный ответ. Я сдержусь.

— Вот именно, Эмили, — ответила я, неуверенно изображая дружелюбие. — Та, которая с маленькими сиськами. — я подкинула ему реплику.

По его лицу было понятно, что я его удивила и развеселила, но не задела.

— А-а-а, эта Эмили, — протянул он, скользя взглядом по моей фигуре до тех пор, пока не остановился на груди. — Теперь я припоминаю...

Ну и козел! Я решила, что не позволю ему вывести меня из себя, и демонстративно сложила руки на груди.

— Алекс не преувеличивала, когда говорила о том, какой ты, — сказала я насмешливо.

Мы смотрели друг другу в глаза, и казалось, что температура в комнате каждую секунду падает градусов на пять. Но эта иллюзия рассыпалась, потому что у меня за спиной что-то гроыхнуло. Переезд, как я могла о нем забыть? За моей спиной прошел вспотевший и задыхающийся Инго с двумя коробками в руках. Его появление позволило мне с достоинством выйти из ситуации. Все могло бы кончиться убийством, а садиться в тюрьму из-за этого идиота я не собиралась.

Я направилась к машине за вещами, когда услышала Инго, который говорил что-то про «нет лифта...» и «слишком стар для этого...».

* * *

Четыре часа и три тысячи потраченных калорий спустя я рухнула на черный диван в гостиной совсем без сил. Я пыталась отдышаться после убийственных нагрузок на мои легкие, к тому же я как обычно выставила себя душой, когда споткнулась на лестнице и шлепнулась на колени с тяжелой коробкой в руках.

— Больше никогда в жизни не стану помогать Алекс с переездом, — пообещала я себе. — Из этой квартиры она съедет только ногами вперед!

— Зачем одному человеку столько вещей?! — простонал Элиас, затащив в квартиру последнюю коробку. Он сгрузил ее поверх других стоявших в гостиной, так как в комнате Алекс уже закончилось место.

Если он надеялся, что сможет втянуть меня в разговор, то сильно ошибался. Или он думал, что я не заметила его усмешку, когда оступилась прямо у него на глазах?

— Оп-па! — сказал он.

Но это было не нормальное «оп-па», а скорее «оп-па — ну что за толстозадая идиотка, кто так ходит по ступенькам?». Ладно, может быть, я неверно все это истолковала, и он не хотел назвать меня толстозадой, но от него можно было ожидать чего-то подобного.

В любом случае, его самодовольный тон меня ужасно разозлил. Я мрачно покосилась на Элиаса. Он стоял, прислонившись к стене, и вытирал лоб, на который падали спутанные пряди волос. После того, что между нами было, я не могла поверить в то, что он меня не узнал. Я никогда это не забуду и ни за что в жизни его не прощу, но как он мог меня забыть?!

Чем дольше я смотрела на Элиаса, тем тяжелее становился мой взгляд. Он поднял голову, как будто что-то почувствовал, но за секунду до того, как наши взгляды встретились, я демонстративно отвернулась. Я решила, что он не стоит моих нервов и изо всех сил попыталась перестать о нем думать. Я откинулась на спинку дивана, закрыла глаза, сложила руки на животе и решила, что не двинусь с места, пока не приду в себя после всей этой беготни по лестницам.

Но отдохнуть мне не удалось. Через пару минут вдруг прозвенел дверной звонок. Алекс, пританцовывая, направилась к двери, как будто всю жизнь здесь прожила.

— Доставка пиццы! — прозвучал мужской голос из коридора.

Неужели кто-то прочитал мои мысли?

— Пицца... — хором протянули мы с Элиасом, а потом на секунду взглянули друг на друга и решили сделать вид, что этого не было. Оказалось, что голод

может на время объединить даже нас. Но я посчитала эту ситуацию экстремальной и выбросила из головы.

Я с трудом поднялась на ноги, когда Алекс зашла в комнату, неся в руках коробки с пищей. Мы столпились возле них, и мне удалось ухватить «Маргариту» и унести ее к обеденному столу, за которым мы все расселись.

— Тот, кто заказал пиццу, заслуживает моей вечной благодарности,— сказала я, засовывая кусок в рот. Элиас, сидевший напротив меня, с улыбкой сказал:

— Это был я.

— Ну, тогда я беру свои слова обратно, — ответила я. На этом наше короткое перемирие закончилось. Обед прошел в молчании, мы ели пиццу и пытались прийти в себя после тяжелой работы.

Почувствовав, что больше не могу съесть ни крошки, я закрыла коробку, оставив последние три куска на произвол судьбы. Алена поднялась из-за стола и принесла бокалы для вина. Мне было хорошо и уютно. Из музыкального центра доносилась тихая музыка, на столе горели свечи, а коробки на полу свидетельствовали о том, что мы славно потрудились. Судя по лицам всех остальных, они чувствовали то же самое, что и я. Расслабившись, я откинулась на спинку стула.

— Эмили, расскажи, как твоя учеба? — спросил Инго, наливая мне вина.

— Все отлично.

— Я рада за тебя, — сказала Алена. — Какой по счету семестр? Неужели уже шестой?

— Да, завтра начинается шестой семестр. Мне самой немного страшно.

— Как быстро летит время, — вздохнула Алена. — Кажется, еще вчера вы трое бегали голышом по нашему саду.

Мы дружно закатили глаза. Взрослые сначала пользуются тем, что дети не соображают, что дела-